

— Сяньфэн Энтертейнмент, Сюй Сяююань.

В зале раздались аплодисменты и радостные возгласы. Сюй Сяююань сказал:

— Спасибо всем за доверие.

Снова поклонился и лишь потом спустился со сцены, где его сразу же окружили коллеги по компании и другие трейни.

Когда вокруг Сюй Сяююаня наконец стало просторнее, Инь Чжосин подошёл к нему, собираясь обнять. Однако едва он протянул руки, Сюй Сяююань схватил его за руку и крепко прижал к себе.

— Это фансервис? — не удержался и тихо спросил Сюй Сяююань.

— Я искренне рад за тебя, — улыбнулся Инь Чжосин. — Поздравляю, ты стал первым центром.

Слишком долгие объятия выглядели бы странно, поэтому Сюй Сяююань вовремя отпустил его.

После того как центральная позиция для заглавной темы была определена, следующим шагом стала запись музыкального видео. Её нужно было завершить завтра, поэтому сегодня днём трейни отправились на площадку, чтобы отрепетировать построение и несколько раз станцевать под музыку, привыкая к сцене.

По плану режиссёрской группы 101 трейни должны были выстроиться в форме шестиконечной звезды. Класс А стоял на центральной платформе, передний угол занимал класс В, по бокам от него — класс С, а три задних угла достались классу D. Семеро из класса F могли выйти на сцену только в зависимости от их конкретных выступлений.

Расстановка членов класса А также была продумана: Сюй Сяююань стоял в центре, а по бокам от него, согласно результатам внутреннего голосования, расположились занявшие второе место Фань Цзяцзэ и третье — Гу Мэн. Остальные были расставлены по количеству голосов. Си Юнь, хотя и отказался от борьбы за центральную позицию, всё же получил 10 голосов и встал предпоследним в левой части строя.

После того как трейни выстроились, несколько наставников поднялись повыше, чтобы осмотреть построение и внести небольшие корректировки.

Взгляд Су Ицзе упал на строй класса В, где она заметила Хань Цзюньвэнь и Инь Чжосина. Она повернулась, чтобы обсудить это с другими наставниками, а затем взяла микрофон и сказала:

— Инь Чжосин, Хань Цзюньвэнь, выйдите вперёд, встаньте в первый ряд.

Оба поклонились в сторону наставников.

— Похоже, наставники нас признали, — с облегчением улыбнулся Хань Цзюньвэнь.

После посещения больницы для ингаляций его голос значительно улучшился, и теперь он уже мог говорить без проблем.

Инь Чжосин кивнул:

— Постараемся выступить достойно.

Получив доверие наставников, они не могли подвести их ожидания.

После смены позиции Инь Чжосин оглянулся назад и встретился взглядом с Сюй Сяюанем, стоящим на подъёмной платформе.

Центральная позиция была уникальной. Трейни, занимающий её, получал максимальное количество экранного времени в музыкальном видео заглавной темы, мог стоять на отдельной подъёмной платформе и исполнять сольный killing part.

Сюй Сяюань подходил для этой сияющей позиции, подумал Инь Чжосин.

Раньше, в A2G, Сюй Сяюань не был самым заметным трейни, но он всегда был самым усердным. Небо не обманывает тех, кто старается, и теперь пришло его время сиять.

После завершения построения началась первая репетиция под музыку. Первый раз выступление получилось не слишком слаженным, и, если смотреть сверху, оно выглядело довольно хаотично. Два наставника по танцам хмурились всё сильнее и начали помогать трейни, чтобы они танцевали более синхронно.

Для Инь Чжосина это стало неожиданным испытанием. Скоро предстояла групповая оценка, и он не мог слишком напрягать колени, чтобы избежать повторения инцидента, произошедшего во время оценки заглавной темы. На репетиции он старался сдерживаться. К счастью, наставники уже знали о его травме колена и не стали ничего говорить.

После нескольких корректировок синхронность танца стала лучше. Наблюдая за происходящим, Су Ицзе и Чэн Но заметили, что несколько человек из класса F танцуют довольно хорошо и значительно улучшились. Они решили перевести их в задний ряд класса D.

— Сюй Чэн, Чжан Ипэн, Цянь Юй, Цзинь Ци из класса F, выходите на сцену, встаньте в задний ряд класса D, — сказала Су Ицзе. — Видно, что вы продолжаете усердно тренироваться, ваши успехи по сравнению с оценкой впечатляют.

Названные трейни радостно закричали и быстро выбежали на сцену, но один человек остался в тени за кулисами.

Выборщик, заметив, что он не двигается, подошёл и спросил:

— Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?

Цзинь Ци опустил голову и тихо ответил:

— ...Я не хочу выходить на сцену.

Выборщик был ошарашен этими словами. Все трейни, участвующие в шоу, мечтали о том, чтобы получить как можно больше экранного времени, а тут кто-то отказывался от такой возможности.

Пока они разговаривали, Су Ицзе спустилась с трибуны:

— Цзинь Ци, почему ты не выходишь?

— Учитель Су... — Цзинь Ци заложил руки за спину, нервно переплетая пальцы. — Я очень благодарен вам за то, что вы выбрали меня, но я действительно плохо танцую и легко волнуюсь... Боюсь, что подведу братьев.

Су Ицзе знала, что Цзинь Ци не уверен в себе, и выбрала его, чтобы подбодрить. Она мягко утешила его:

— Ничего страшного, я вижу, что ты уже довольно хорошо танцуешь. Поверь в себя, у тебя всё получится.

Но Цзинь Ци твёрдо решил не выходить на сцену и продолжал качать головой.

Су Ицзе не смогла его уговорить и лишь сказала:

— Хорошо.

Она вернулась на трибуну с обеспокоенным выражением лица.

Чэн Но спросил:

— Ты беспокоишься о Цзинь Ци?

— Мне кажется, у него что-то вроде избегающего типа личности. Возможно, после выхода программы он не выдержит давления общественного мнения, — вздохнула Су Ицзе. — Цзинь Ци не очень подходит для этой индустрии, вряд ли он надолго здесь задержится.

Чэн Но согласился с ней, глядя на худощавую фигуру в серой тренировочной форме внизу, и тихо добавил:

— Надеюсь, у него не будет психологических проблем.

На следующий день утром запись музыкального видео заглавной темы успешно завершилась. Каждый трейни старался сделать финальную позу как можно лучше, чтобы оставить на сцене самое прекрасное впечатление о себе.

Скоро начнётся групповая оценка, и после её завершения они столкнутся с первым отсевом. Из 101 человека только 60 смогут пройти дальше. Атмосфера среди трейни стала напряжённой.

После обеда Си Юнь был увлечён Цзян Инжуем, и Инь Чжосин отправился в столовую один. Он опустошил почти половину помидоров черри в зоне с салатами.

Оглядев столовую, он заметил Сюй Сяюаня, сидящего в углу за столиком в одиночестве, и подошёл к нему, сев напротив.

Сюй Сяюань скрыл свою радость и спросил:

— Что случилось?

— Всё ещё злишься из-за вчерашнего? — Инь Чжосин взял зубочистку и положил самый красный помидор черри в миску Сюй Сяюаня. — Ты ведь знаешь, что Юнь — натурал, зачем ему ревновать?

— Даже если бы это был кот, который тебя обнимает, я бы всё равно переживал, — Сюй Сяюань посмотрел на красный помидор в своей миске. — И ты думаешь, что одной помидоркой меня успокоишь?

— Кто тебя собирался успокаивать? Это просто подарок, не хочешь — отдай обратно. — Инь

Чжосин протянул руку, но Сюй Сяюань остановил его.

Это была ожидаемая реакция.

— Ладно, не буду шутить, у меня есть серьёзный разговор, — Инь Чжосин убрал руку и выпрямился. — Ты в последнее время что-нибудь терял?

Сюй Сяюань замер, немного подумал и ответил:

— Вчера потерял наушники, больше вроде ничего.

— Сначала бутылка воды, потом напульсник, теперь наушники, — Инь Чжосин нахмурился. — Ты в Шэньинь меньше десяти дней, а уже потерял три вещи. Тебе это не кажется странным?

Раньше Сюй Сяюань не обращал на это внимания, считая, что просто забыл и случайно потерял, но после слов Инь Чжосина он осознал, что это может быть не просто случайность.

— Кстати, вчера во время внутреннего голосования кто-то позади меня что-то сказал, — задумчиво произнёс Сюй Сяюань. — Его голос показался мне знакомым, но я не могу вспомнить, кто это был.

Многие трейни, голосовавшие за него, говорили ему слова поддержки, но тот человек говорил с какой-то странной интонацией, больше похожей на фанатскую.

Инь Чжосин уверенно сказал:

— Вчера я видел этого человека, это был Тао Кэ.

Сюй Сяюань вспомнил, как Тао Кэ говорил с ним вчера, и неуверенно произнёс:

— ...Возможно, он мой фанат.

Но кража вещей уже больше походила на действия назойливого фаната.

<http://bllate.org/book/16221/1456970>